

Мяо Цзин выглядела озадаченной и повернулась к Цяо Наню. Цяо Нань моргнул и посмотрел на Чжай Шэна. Что брат Чжай имел в виду под этими словами?

"Нань Нань родилась в месяц с тридцатью одним днем. Я помню, что через четыре месяца ей будет двадцать лет".

"?"

В глазах Цяо Нань и Мяо Цзин появилось два вопросительных знака. Казалось, они спрашивали, почему Чжай Шэн сказал это без видимой причины.

В конце концов, Мяо Цзин отреагировала первой. "Вы имеете в виду, что раз Нань Нань родилась в месяц с тридцатью одним днем, то через четыре месяца ей исполнится двадцать лет, и тогда вы сможете получить свидетельство о браке?" Ах, это было верно. Почему она забыла об этом?

Те дамы, которые родились в месяцы с тридцатью днями, достигали брачного возраста только в двадцать два года. Нан Нан родилась в месяц с тридцатью одним днем. Следовательно, они могли получить свидетельство о браке, когда она достигла номинального возраста в двадцать один год. Тогда она могла стать членом семьи Чжай.

Мяо Цзин посчитала пальцами и радостно сказала: "В таком случае, даже если вы будете заниматься этим вдвоем, мне не нужно будет готовить для вас презервативы. Даже если на кону будет стоять "жизнь", вы сможете получить сертификат через четыре месяца. Тогда мой внук не станет незарегистрированным в семье!". Почему она забыла о таком важном моменте?

Боже мой, если бы она знала, что это так, то не стала бы дарить Нан Нан новое белье, которое специально купила для нее.

Этот комплект белья был предупреждением Мяо Цзин для Чжай Шэна о том, что во всем должна быть своя грань. Если он переступит черту, это будет слишком.

"!" Со звуком хлопка палочки в руках Цяо Нань упали на стол. Ее разозлили Мяо Цзин и Чжай Шэн, эта пара матери и сына.

Чжай Шэн тихо помог Цяо Нань поднять палочки для еды и положил их обратно в руки Цяо Нань. Затем он набрал палочками много мяса для Цяо Нань, погладил ее по голове и поторопил с едой.

При виде кучи блюд в ее миске у Цяо Нань на мгновение возникла иллюзия, что Чжай Шэн откармливает ее, чтобы потом "попировать".

Можно ли это объяснить так: "Ты уже наелся, так что в следующий раз я тоже смогу наестся досыта"?

После еды Цяо Нань бросила палочки для еды. Даже не посмотрев телевизор, она молниеносно бросилась в комнату Чжай Хуа. "Мама, брат Чжай, я хочу спать. Я сначала посплю. Спокойной ночи." Вопрос о том, кто сегодня будет мыть посуду после еды, не волновал Цяо Нань.

Мяо Цзин закатила глаза на Чжай Шэна, чувствуя легкое удовлетворение. "Видишь, ты отпугнул ее". Столкнувшись с сыном, которому было почти двадцать шесть лет, Мяо Цзин забеспокоилась. Она была рада, что ее сын не был распушенным человеком. Однако он был

слишком экстремален, и казалось, что женщины его не интересуют. Мяо Цзин была слишком обеспокоена.

Будучи женщиной с традиционным мышлением, Мяо Цзин всегда считала, что инь и ян - это лучшее сочетание и путь к успеху.

Однако спустя столько лет Мяо Цзин увидела мир и поняла, что есть люди, которые любят людей своего пола. Она не дискриминировала таких людей, но не хотела, чтобы ее сын стал одним из них.

В прошлом, когда Чжай Яохуэй был с Ци Минлань, они никогда не держались за руки на глазах у других. Более того, не было такого, чтобы они выходили на улицу и оставались там на ночь.

В то время Мяо Цзин сказала себе, что Чжай Яохуэй не любил Ци Минлань. Поэтому он не хотел прикасаться к Ци Минлань. Бывали и такие ситуации.

Позже она узнала, что Цяо Нань была той, кого любил ее сын. Он тоже обручился с Цяо Нань, но эти двое все еще медлили.

Казалось, у них не было никакого реального прогресса. После помолвки они все еще держались за руки.

Могла ли Мяо Цзин, эта мать, не чувствовать беспокойства?

Именно из-за этого и возникло сегодняшнее шоу. Мяо Цзин хотела убедиться, что ее сын действительно любит женщину, верен Цяо Нань и может обеспечить Цяо Нань счастливую сексуальную жизнь.

Если это было не так, Мяо Цзин не хотела откладывать жизнь Цяо Наня. Было бы лучше, если бы они пошли каждой своей дорогой, чтобы не задерживать время друг друга.

Однако в этот момент все сомнения и тревоги Мяо Цзина исчезли.

Его маленькая жена вернулась в спальню с красным лицом. Его биологическая мать напевала какую-то мелодию. Будучи единственным мужчиной в доме, Чжай Шэн с чувством собственного достоинства начал мыть посуду.

Однако, когда он увидел, что цвет белых фарфоровых тарелок резко контрастирует с цветом кожи его рук, Чжай Шэн пошевелил руками и сказал: "Они не такие светлые, как у Нань Нань".

К счастью, Цяо Нань не присутствовала. В противном случае, она бы точно почувствовала себя настолько стеснительной, что ей захотелось бы ударить Чжай Шэна.

Сегодня произошел такой неловкий случай. После того, как Цяо Нань вернулась в комнату Чжай Хуа, она долго не могла заснуть. Это было не ее время сна по обычному расписанию.

Однако ей было очень стыдно выходить из комнаты. Она могла только ворочаться на кровати, пока не устала. После этого Цяо Нань заснула в оцепенении.

Посреди ночи ручка двери в спальню Цяо Нань зашевелилась. Послышался звук щелчка. Казалось, дверь была отперта.

Даже если в комнате не было ни единого луча света, глазам Чжай Шэна, похожим на глаза

леопарда, это ничуть не мешало. Без промаха он точно нацелился на Цяо Наня, который лежал и крепко спал на кровати.

Его белая футболка все еще была на Цяо Нане. Хотя она и была велика, но прикрывала лишь круглые и маленькие ягодички Цяо Наня.

Она была выше колен Цяо Наня.

Таким образом, он мог видеть светлые и гладкие, а также прямые и стройные ноги Цяо Нань, которые были прекраснее весны.

Когда Чжай Шэн поднял Цяо Нань на руки, он не мог не дотронуться до икр Цяо Нань. Кожа, которая не встречала солнца в течение многих лет, была очень гладкой и нежной. Кроме того, мышцы на икрах были упругими и подтянутыми. Кто бы ни прикоснулся к ним, он должен был знать, каково это.

Чжай Шэн не понимал. Как его маленькая жена смогла сделать это? Она была такой мягкой. Каждый раз, когда он вступал в физический контакт со своей маленькой женой, он не мог оторвать от нее руки.

Тайком от него Чжай Шэн быстро поднял Цяо Нань, пока она не проснулась. Чжай Шэн был очень сильным. Поэтому, когда он поднял Цяо Нань, Цяо Нань не почувствовала ничего особенного и не проснулась от своего сна.

Только когда Цяо Нань спала в другом месте, ей приснился огромный питон, окружающий ее кругами и затягивающийся на ее талии. Казалось, он намеревался задушить ее до смерти. Цяо Нань, почувствовав удушье, проснулась и вспотела. Она пробудилась от кошмара.

"I..." Чувство удушья из сна все еще присутствовало. Оно не исчезло только потому, что она проснулась. Цяо Нань посмотрела вниз. Боже мой, на ее талии лежали мужские руки.

После того, что произошло днем, Цяо Нань не чувствовала страха. Она прекрасно понимала, чьи это руки.

Проблема была в том, что она спала в комнате сестры Чжай Хуа. Перед сном она отчетливо помнила, что уже плотно заперла дверь.

Чжай Шэн, которая обнимала спящую Цяо Нань, приложила немного силы. После этого спина Цяо Нань и грудь Чжай Шэн оказались еще ближе друг к другу. Цяо Нань мог чувствовать частоту биения сердца Чжай Шэна через этот контакт.

"Будь здоров. Спи.

" Чжай Шэн дважды чмокнул голую шею Цяо Наня. Его четыре конечности были крепко переплетены с Цяо Нанем. После этого он не двигался. Он намеревался заснуть.